

ИСТОРИЯ

УДК 94(57) «20»

*Д.В. Воронин***ДИРЕКТОРСКИЙ КОРПУС ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ СИБИРИ
В УСЛОВИЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕФОРМЫ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 1980-х – НАЧАЛО 1990-х гг.)**

Анализируется роль директорского корпуса в условиях осуществления экономической и политической реформ. Раскрываются механизмы изменения статуса государственных предприятий, рассматривается участие представителей директорского корпуса в политике, отмечаются сложности политической борьбы на региональном уровне.

Ключевые слова: директорский корпус; «красные менеджеры»; партгосноменклатура; департизация; приватизация; менеджмент; маркетинг; административно-политический ресурс.

Продолжающиеся более 20 лет кризисные процессы свидетельствуют о том, что проблема системного кризиса не потеряла своей актуальности. За этот период появилось немало статей, монографий и другой литературы, в которой авторы исследовали процессы, происходящие в экономической и политической жизни страны. Несмотря на то что в экономической и историко-политологической литературе рассматривались разные аспекты реформ, на наш взгляд, недостаточно научных исследований, затрагивающих методологические основы радикальных изменений, происходящих в различных сферах жизни общества. Во многом это вызвано преобладанием публицистического подхода к рассматриваемым процессам, а также влиянием политической конъюнктуры. Значительный интерес представляет вопрос о роли директорского корпуса в условиях осуществления экономической и политической реформ. Представители технократической элиты в советское время играли существенную роль в обществе и государстве. Она определялась, прежде всего, тем, что директора являлись исполнителями экономической политики государства. Решение многих социальных вопросов находилось в ведении хозяйствующих субъектов. По мере усиления позиций технократической элиты она начинала тяготиться партийно-государственным контролем.

Начатая перестройка с первым ее лозунгом «Ускорение социально-экономического развития страны», как показало время, способствовала разрушению экономики СССР и стала шагом в сторону развития основ капиталистического рынка. Важную роль в этом процессе сыграли два закона: «Закон о государственных предприятиях» (1987 г.) и «Закон о кооперации» (1988 г.). Принятие первого закона предоставило достаточно широкие полномочия директорскому корпусу, прежде всего финансовую самостоятельность. Так, Е. Гайдар отмечал: «...перевод предприятий на полный хозяйственный расчет... укреплял независимость директоров предприятий, расширял свободу их маневра. Были установлены нормативы распределения прибыли без изъятия ее свободных остатков. Но одновременно не вводилась финансовая ответственность предприятия за результаты его хозяйственной деятельности. Темпы роста номинальных денежных доходов начали выходить из-под контроля. Ничем не обеспеченные деньги

выбрасывались на потребительский рынок, стимулируя волны покупательского ажиотажа, быстро сокращая круг товаров, имеющих в свободной торговле. Все большая часть страны садилась на карточки» [1. С. 57].

И.Я. Фроянов отмечает, что «...форсированное формирование корпуса независимых директоров на основе перевода предприятий на полный хозяйственный расчет обнажает тайный замысел “архитекторов” и “прорабов” “перестройки”: укрепить социальную сферу буржуазного переустройства советского общества, в частности, образовать достаточно мощный социальный слой людей, заинтересованных в приватизации, а значит, и в упразднении режима. Именно “красные менеджеры” или советские директора, были, как полагают многие экономисты, главными агентами приватизации и разрушителями снизу партийно-государственных институтов» [2. С. 131–132]. Разрушение последних позволяло директорскому корпусу реализовать свои ожидания, появлению которых дала толчок еще косыгинская реформа 1965 г. В период перестройки он уже тяготился партийно-государственным контролем и бросил открытый вызов верхушке партаппарата. Директорский корпус был встревожен заявлением М.С. Горбачева, в котором он, обращаясь к донбасским шахтерам, призвал их давить снизу на директоров, обещая давить сверху. Многие руководители увидели в этом стремление центрального руководства, в условиях нарастания кризисной ситуации, перевести гнев и возмущение на хозяйственных руководителей. Началась активная работа по ликвидации партийных комитетов на предприятиях. Для этого широко использовался лозунг о департизации. Кузбасс оказался своеобразным испытательным полигоном по претворению в жизнь данного лозунга. Впоследствии в Кузбассе прошли своеобразную «обкатку» и другие мероприятия, связанные с проведением экономических и политических реформ. Влияние партийных комитетов было нейтрализовано под лозунгом департизации.

Наиболее ярко это проявилось в Кузбассе в период шахтерских забастовок. Так, в ходе весенней забастовки 1991 г. парткомы были повсеместно выведены с территории угольных предприятий, а первым предприятием, с которого вывели партком, был Юргинский машиностроительный завод, где администрация завода во главе с директором В.Н. Есауловым стремилась ос-

вободиться от опеки парткома. На примере данного предприятия можно проследить механизм изменения его статуса. Директор завода создал ряд дочерних предприятий, где руководителями были его ближайшие родственники, что позволило пропускать бюджетные деньги через эти предприятия и получать сверхдоходы. Всего же вокруг завода появилось около 40 посреднических структур. Вскоре завод оказался в «долговой яме», глубина которой уходила за 100 млрд руб. Долг по зарплате работникам составил более 30 млрд руб. Вместо денег были запущены талоны, прозванные «есауловки» [3. С. 4].

Аналогичные процессы происходили на многих предприятиях страны. Е. Волосов отмечает: «Звездным часом для хозяйственных руководителей регионального уровня стали 1987–1988 гг. Именно в это время вышел ряд законодательных актов, дающих промышленным предприятиям и строительным организациям невиданные доселе свободы. Знаковым выражением нового состояния хозяйственников стало высказывание генерального директора Ивановского станкостроительного объединения В.П. Кабаидзе на XIX Всесоюзной конференции КПСС: «Вот будет министр “мышей ловить” – будем кормить, не будет – нет» [4]. Между тем практика в значительной степени показала иллюзорность ожиданий директорского корпуса. Их надежды на полную самостоятельность ограничивал госзаказ, достигавший, как правило, 100% от объемов производства.

Помимо этого, директорский корпус был подвергнут и другому серьезному испытанию. Объявленный процесс демократизации включал выборы руководителей предприятий. Об их отношении к этой процедуре можно судить по оценке, данной одним из известных «угольных генералов» в Кузбассе М.Н. Найдовым: «Выборность руководителей! Это вообще идиотизм! Да еще какой идиотизм! Колхозников всяких понавыбирали. Я его горным мастером бы не поставил, держать не стал бы и часу, а он в директора выбился» [5. С. 455]. Последствия новой инициативы нередко заканчивались поражением директоров. Так, совершенно неожиданно на конференции трудового коллектива (ТПО «Востоксибстрой») победил не действующий руководитель, интеллигентный, эрудированный человек, с богатой строительной и партийной биографией, И.Т. Смолянин, а его первый заместитель Ю.Г. Коротков. Победитель использовал тогда еще малоизвестные в нашей стране методы: смелые обещания, популистские лозунги, жесткую критику своего шефа [6].

В условиях перестройки представители директорского корпуса начали играть более активную роль в политике. Раньше они становились депутатами и партийными работниками в силу действующих в то время правил и нередко стремились нарушить их. Вызвано это было тем, что, будучи депутатом, руководитель обретал дополнительную общественную нагрузку, в случае же перехода в партийный аппарат он нередко терял материальные выгоды. В новых условиях, когда появилась возможность получить хозяйственную самостоятельность, многие директора предприняли усилия по соединению хозяйственной и политико-административной власти. Некоторые «пошли в политику», предчувствуя, что в условиях углубляющегося кризиса судьба хозяйст-

венных руководителей могла оказаться незавидной. Поэтому стремление уйти в политику было вполне обоснованным. В Кузбассе данный процесс приобрел особый характер в силу сложившейся здесь в конце 1980-х – начале 1990-х гг. общественно-политической ситуации, связанной с началом шахтерского движения.

Многие хозяйственные руководители баллотировались на выборах в советы разных уровней. Однако на пути перехода на работу в исполнительные органы советов нередко возникали трудности. Так, в 1989 г. выдвинутый кандидатом в народные депутаты СССР А.Г. Тулеев проиграл выборы, но уже в 1990 г. он был избран народным депутатом РСФСР по Горно-Шорскому национально-территориальному округу № 46. В марте 1990 г. он был избран депутатом Кемеровского областного Совета, а в апреле 1991 г. на первой сессии областного Совета стал его председателем. О сложностях, с которыми сталкивались представители директорского корпуса, можно судить на примере того, как проходили выборы в Кемеровском областном Совете. Решение Кемеровского областного Совета народных депутатов двадцать первого созыва по избранию М.И. Найдова председателем исполнительного комитета областного Совета народных депутатов было принято после трех туров голосования из-за противодействия группы депутатов, стоящих на платформе рабочих комитетов [7. С. 132–146]. В целом директорский корпус в областном Совете Кемеровской области был представительным.

Достаточно высоким, по мнению Е. Волосова, был уровень политического влияния технократов на региональном уровне в 1990-е гг. Своих представителей они делегировали на самые высокие должности в региональных администрациях и парламентах. Например, в Иркутской области: Ю.А. Ножиков, его заместитель В.А. Яковенко, заместитель Б.А. Говорина – В.Е. Межевич, экс-председатель Законодательного собрания Иркутской области И. Боровский. Нынешний представитель Законодательного собрания области В. Круглов – бывший генеральный директор ПО «Саянскимпласт». Далее он отмечает, что весьма высоким оставалось представительство технократов в Законодательных собраниях Красноярского края и Иркутской области. В их состав избирались руководители Красноярской ГЭС, Красноярского и Иркутского алюминиевых заводов, Красноярской и Восточно-Сибирской железной дороги, топ-менеджеры ОАО «Иркутскэнерго», Иркутского авиационного завода, крупных предприятий лесопромышленного комплекса. Е. Волосов делает вывод о том, что часть представителей региональной технократической элиты переходного периода смогла найти себя в новых политических и экономических реалиях [4]. Аналогичные процессы происходили в Кемеровской и Тюменской областях. Можно сделать вывод, что представители директорского корпуса играли активную роль в политических процессах, происходящих в регионах.

В то же время необходимо подчеркнуть, что их деятельность в экономической сфере была не столь результативной. Итоги первого этапа приватизации показали, что они, сосредоточив в своих руках контрольные пакеты акций, не смогли достаточно рационально ими

распорядиться. К концу 1990-х гг. все значимые предприятия вышли из-под финансового и административного контроля и перешли в собственность представителей крупного бизнеса из центра. Показательной может быть судьба В.Г. Лаврика, который в апреле 1993 г. получил контрольный пакет акций крупной шахты в доверительное управление на три года. Он стал первым частным лицом, получившим контрольный пакет крупной шахты. После длительной борьбы, по решению суда в 1997 г., он стал полноправным собственником шахты «Абашевская».

В феврале того же 1997 г. он был назначен руководителем «Кузнецкугля». Генеральный директор «Росугля» Ю.Н. Малышев передал В.Г. Лаврику в доверительное управление контрольный пакет акций всей угольной компании, которым до сих пор распоряжалась Москва [8. С. 360, 362]. С конца 1990-х гг. прошлого века начала тянуться история сложных взаимоотношений новокузнецких угольных генералов и «Евраз». Появившийся в 1998 г. «Евраз» вскоре приобрел крупнейшие в регионе предприятия: Западно-Сибирский металлургический комбинат (ЗСМК), Кузнецкий металлургический комбинат и ряд других активов в Кемеровской области, в том числе компанию «Кузнецкуголь», где генеральным директором значился В.Г. Лаврик. В 2000 г. на трех приватизационных аукционах «Евраз» скупил более 75% акций. Правда, выяснилось, что к моменту приватизации основные добывающие и обогащательные мощности этой компании были выведены в новое ЗАО «Южкузбассуголь», которое возглавил все тот же В.Г. Лаврик. Вместо «Кузнецкугля» москвичи получили пустышку с огромными долгами. В новой компании В.Г. Лаврик предусмотрительно отдал «Евразу» 50% акций, но категорически отказался продавать остальные. Расставаться с оставшейся долей он не соглашался до самой смерти в сентябре 2006 г. Обстоятельства гибели Владимира Лаврика до сих пор детально не изучены. Совладелец «Южкузбассугля» погиб в результате крушения вертолета «МД-600» недалеко от Новокузнецка.

Примечательно, что В.Г. Лаврик стал далеко не первым партнером владельцев «Евраз», погибшим при крушении вертолета. В августе 2003 г. в Хакасии разбился бывший генеральный директор ЗСМК, член совета директоров «Евраз» Анатолий Смолянинов. После его смерти Запсиб, Новокузнецкое шахтоуправление «Антоновское» перешли под окончательный контроль «Евраз». До этого «Антоновским» А. Смолянинов управлял фактически единолично. После смерти

совладельца «Южкузбассугля» 40% акций компании перешли его сыну Георгию, который и возглавил объединение. Представители «Евраз» неоднократно предлагали Лаврику-младшему продать свой пакет, однако последний регулярно отказывался. Дальше события развиваются стремительно. В марте 2007 г. в Новокузнецке взрывается шахта «Ульяновская», входящая в состав «Южкузбассугля». Гибнут 110 человек. Губернатор Аман Тулеев заявляет о диверсии и ответственности руководителей шахты. Лаврик-младший акции не продает. Спустя два месяца взрывается шахта «Юбилейная», гибнут 38 человек. Речь опять идет о человеческом факторе и вине владельцев шахты. Причем в качестве владельцев кемеровские власти называют исключительно Георгия Лаврика с его 40% акций, а не «Евраз» с 50%. Генеральный директор «Южкузбассугля» Георгий Лаврик вынужден продать принадлежавший ему пакет акций этой угольной компании [9]. Е. Волосов подчеркивает: «Ни один из региональных представителей технократической элиты конца 1980-х – начала 1990-х гг. не достиг олигархического состояния» [4]. Следует отметить, что в этих условиях прежние хозяйственные руководители (в Кузбассе это «угольные генералы» в угольной отрасли) превратились чаще всего в высокооплачиваемых менеджеров, которые подвергались ротации при смене собственников.

Таким образом, реальная действительность не оправдала ожиданий многих представителей директорского корпуса. В условиях формирующейся рыночной экономики, не обладая менеджерскими качествами и навыками маркетолога, они не смогли в полной мере использовать благоприятные для них условия, когда предприятия достались им без особых трудностей. «Красные директора» практически без боя уступили свои предприятия тем, кто обладал большими финансовыми ресурсами («москвичам»), и некоторые из них свою хозяйственную деятельность свели к распродаже машин и оборудования собственных предприятий, а освободившиеся корпуса переоборудовали под многочисленные торговые центры. Многие из хозяйственных руководителей приняли активное участие в политической жизни страны и своих регионов, баллотировавшись в депутаты Советов различных уровней или избираясь в исполнительные органы власти, что давало надежды на соединение экономических интересов и возможностей использования административно-политического ресурса в личных целях. Однако значительная часть директорского корпуса не смогла занять подобающую нишу в ходе радикальных экономических и политических реформ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гайдар Е.Г. Дни поражений и побед. М., 1997.
2. Фроянов И.Я. Погружение в бездну. М.: Эксмо, 2002.
3. Земляки. 1997. № 47–48.
4. URL: <http://cnsio.irkutsk.ru>
5. Лопатин Л.Н. Рабочее движение Кузбасса в воспоминаниях его участников и очевидцев. М., 1988.
6. URL: <http://cnsio.irkutsk.ru>
7. ГАКО. Ф. Р-790. Д. 1656. Оп. 1а.
8. Медведев В. Две жизни Владимира Лаврика // «Большие судьбы Сибири», «Костры памяти». Новосибирск: Сибирское время, 2003.
9. URL: NR2.RU

Статья представлена научной редакцией «История» 25 января 2011 г.